Чужая женщина

Автор:
Елена Архипова

Чужая женщина

Елена Архипова

“Чужая женщина возникла так внезапно…”или “Ах, какая женщина…”. При виде Ирины эти слова всплывали сами собой, а он, Александр Давыдов, лучший адвокат города, становился восторженным подростком. Только вот и муж у Ирины имеется, и даже верный друг, и оба, кстати, тоже не последние люди в их городе. Ирина – жена, мать, верный друг. Она красива, успешна, богата. Только вот счастлива ли? Руслан и Антон – два верных друга, прошедших вместе и службу в горячей точке, и лихие года после. Доверяющие друг другу и знающие друг о друге всё. Или не всё? Руслан – её муж, Антон – лучший друг. Или не только друг? Руслан почти четверть века счастливо женат, но разве это повод не замечать других женщин? А его жена Ирина тоже счастлива в браке? Почему не женат Антон, несмотря на все его положительные стороны? И действительно ли Руслан и Ирина всё знают о своем сыне Максе? Содержит нецензурную брань.

Елена Архипова

Чужая женщина

Пролог

В это утро Ирина проснулась не от поцелуя мужа, ставшего уже привычным, но от этого не менее желанным. Проснулась резко, осознав вдруг, что одна в постели. Накатились воспоминания из той, как будто прошлой жизни. Сердце резко забилось. Но с пробуждением пришло и осознание, что всё хорошо, что та жизнь осталась там, в прошлом. Что сейчас она проснулась одна совсем по другой причине, а не потому что… Те причины вспоминать не хотелось. От слова совсем! Да и были они в другой жизни.

Усмехнулась про себя, как же, все таки, быстро, женщина привыкает ко всему хорошему. Нет, к очень хорошему! Кто сказал, что после сорока невозможно влюбиться так же, как в двадцать? Возможно и даже очень! Вот как раз после сорока, имея за плечами богатый жизненный опыт, и начинаешь ценить каждый миг, подаренный тебе судьбой.

Вчера муж улетел в Канаду, сегодня у него там встреча с нотариусом. Он же должен был сообщить, что долетел, а потом, что добрался до гостиницы! Не могла же она ТАК уснуть, что не слышала его звонков? Ирина вытащила телефон из-под подушки и села в кровати. Обнаружив не пропущенные звонки, а пришедшие сообщения от мужа, выдохнула и улыбнулась. Из-за разницы во времени, любимый просто не стал звонить, зная, что у неё ночь. Она вздохнула счастливо улыбаясь. Да, уж себе-то Ирина могла признаться, что очень счастлива!

Две недели тому назад с Сашей связались и объявили, что он единственный наследник своего пропавшего много лет назад отца, умершего три месяца назад в Канаде. Связались, как положено, через нотариуса, со взятием анализа на ДНК у него, а уж потом и с зачитыванием завещания. Выглядело сначала всё как дешевый развод или не очень смешная шутка. Потом, когда всё подтвердилось, оказалось, что мужу надо лететь в Канаду, вступать в наследство. Конечно, муж звал лететь с ним, но она отказалась.

– Саш, ну тебя же всего 4 дня не будет. Никуда я от тебя не денусь!

– Обещаешь? – муж прижал её к себе крепче, – Господи, Иришка, девочка моя, сам себе иной раз завидую, веришь? Такая женщина и моя! Как же я жил то без тебя всю жизнь?

– Ох, Давыдов, вот я всегда знала, что адвокаты умеют проникновенные речи говорить. Работа у вас, у адвокатов, такая! Хорошо же жил! Даже 1,5 раза женат был! – рассмеялась она тогда, дразня мужа, – хотя, это ведь мне надо переживать, вдруг не вернешься? Кто вас, миллионеров, знает?

– Женщина, ты сейчас договоришься до того, что будешь упакована в чемодан и полетишь так, в чем мать родила!

Она вдруг почувствовала тошноту и сразу же сильный позыв к рвоте. Ирина рванула в туалет. После того как из нее вышло, всё, что было съедено вчера за ужином, она смогла, наконец, умыться.

– Очень интересно! – хмыкнула она сама с собой, – да быть не может! Мать, тебе ж уже сколько лет, а ты тут головой в унитаз!

То, что это не банальное отравление, Ирина поняла сразу. Она всегда сама смеялась, что если что-то попало к ней в желудок, то выйдет из него только естественным путем. Посидев ещё для собственного успокоения тут же на теплом мраморном полу, рядом с белоснежным другом, и подсчитав в уме дни, она расхохоталась и изрекла:

– Вот уж сюрприз, так сюрприз! Хорошо, однако, что сейчас Саши нет дома. А то ведь он теперь не то что из дома меня не выпустит, а и с кровати вставать не разрешит. Тот ещё параноик!

И тут Ирину словно ледяной водой окатили, она вспомнила слова мужа о том, что он практически бесплоден. Это он выяснил после того как та, предыдущая… Да ковер же твою самолет! Но с другим мужчиной она не была! Тогда что?

– Мне сейчас грамотный гинеколог нужен, вот что! Всё-таки, не "шишнадцать уже", чтобы как в первый раз практически от мужской зубной щетки залететь. М-да… Так, что там Лорочка про жену своего бывшего третьего мужа говорила? А говорила она, помнится, что та гинеколог. Да, точно!

Ирина вышла из ванной и набрала номер секретарши своего мужа. Для чужих Лора Павловна, для особ приближенных, просто Лора, а для очень приближенных, Лорочка и на "ты". И, что немаловажно, Лора сама решала, кто особа приближенная, а кто нет. Ирина входила в узкий круг, кому разрешалось

обращаться к ней без отчества и даже на "ты".

– Ира, что-то случилось с Александром?

– Нет, с ним всё хорошо, долетел и уже устроился. Лорочка, извини, если я не вовремя.

– Ты, – Лора выделила это интонацией, – всегда вовремя. Говори.

– Лора, мне бы гинеколога хорошего. Ты, кажется, говорила, что есть у тебя.

– Есть. Мария лучшая в городе! Сейчас я тебе её номер пришлю, а её предупрежу, что ты звонить ей будешь.

– Спасибо, Лора. Ты лучшая! И ещё, Лора, Саша пока не знает ничего.

– Поняла! – Лора положила трубку, а через минуту Ирине на телефон прилетел номер телефона лучшего, по словам Лоры, гинеколога. Через 10 минут от Лоры пришло сообщение: "Звони сейчас!". Ирина рассмеялась и следуя указанию, набрала номер гинеколога по имени Мария.

Глава 1

Двумя годами ранее.

Ирина.

– Ирина, где ты сейчас?

– Я к дому подъезжаю. Заезжала в магазин за нашими любимыми деликатесами.

– Да? А у тебя есть повод?

– Да, есть, но не по телефону! Потерпи, я скоро буду! Соскучился, муж? – Ирина сказала это с особенной интонацией, но, поняв, что Руслан не реагирует, насторожилась:

– Рус, что случилось?

– Поговорить надо, вот и интересуюсь, где моя жена?

Обычно после таких слов жены он заводился. Эта женщина всё ещё, даже после стольких лет брака, умела заводить его.

Но только не сегодня… Не сегодня…

Да, у Ирины был повод. Сегодня она получила документы у нотариуса, документы, подтверждающие то, что она неделю тому назад купила у конкурента его фитнес центр.

Сначала она сомневалась, да и сумма была ниже, чем можно было ожидать. Думала, что есть подвох. В раздумьях её и застал Антон. Он зашел к ней поздороваться после тренировки по боксу. Он часто так делал. Заходил всегда уставший, но довольный.

– Доброе утро, красавица!

– Доброе! Ох, Антоша, как же ты вовремя умеешь появиться! – Ирина искренне была рада видеть друга, – как потренировался? Размял косточки?

– Ой, да! Есть ещё и у меня порох в пороховницах! – усмехнулся он, – а ты чего такая озадаченная? Случилось что?

– Да нет, не случилось. Сижу вот, размышляю, заводить себе ещё одну головную боль в виде ещё одного фитнес центра, или одним этим ограничиться? – она неопределенно повела головой.

– Ну-ка, ну-ка, с этого места поподробнее! – заинтересовался Антон.

Выслушал её, сделал пару звонков, собирая информацию. Последний звонок он завершил словами:

– Ну, дебиил.

Потом уже обращаясь к Ирине:

– Значит так, тот фитнес центр на жену твоего конкурента оформлен, вот, чтобы любовнице не досталось, жена и решила продать. По бумагам всё чисто. Он, видишь ли, с женой разводиться собрался, молодая любовница у него оказалась лучше старой жены.

– Антош, муж же имеет право оспорить!

– Не, Ириш, не будет он оспаривать. Я его знаю. У него и без фитнес центра есть, чем заняться, уж ты не сомневайся! Да и потом, жена хоть как-то сама справлялась, а любовница точно не справится. Он это понимает, поверь! Знаю я его любовницу, – он хохотнул, – она только ноги умеет хорошо раздвигать и деньги из мужиков вытягивать.

– Считаешь, можно покупать?

– Да, считаю, – уверено ответил ей Антон, – если хочешь, могу деньгами помочь.

– Я тебя, Антош, лучше в долю возьму. Пойдешь ко мне в компаньоны? Не люблю я в долг брать, ты же знаешь!

– К тебе? Да легко и с удовольствием! Заметьте, не я это предложил! – легко согласился Антон.

– Только, чур, Русу не рассказывать, пока документы у нотариуса не получим!

– Ладно, партнер! – усмехнулся Антон.

Ирина, поговорив с мужем, сделала радио громче, на излюбленной радиоволне зазвучала новая композиция. Джаз.

– Судя по манере исполнения, ты, парень, не негр. Ах, простите, не афроамериканец! – усмехнулась сама с собой вслух.

Всё-таки, джаз – музыка чёрных. И лучше их редко кто может исполнить, но эта композиция звучала очень достойно.

– Ха! Я так и знала, что есть в тебе, парень, кровь черных! – усмехнулась Ирина, услышав имя исполнителя и короткий рассказ о нем после прозвучавшей композиции. Парень, игру которого она только что слышала, был только наполовину негром.

Услышав первый раз джазовую композицию, исполненную вживую в баре под названием "Джазовый кабачок", Ирина полюбила джаз сразу и безоговорочно. Тогда, в 18 лет, на джаз её подсадил Игорек, студент с четвертого курса. За Игорьком увивались все девчонки с его курса, а он вдруг выбрал объектом своего внимания её, второкурсницу. Ирина, чтобы произвести на него впечатление, сказала, что тоже любит джаз. Хотя на тот момент она слабо себе представляла, как он звучит. И уж совершенно точно не любила его. Игорек же, толи впечатленный её заявлением о любви к этой музыке, то ли русой косой до пояса толщиной в руку, то ли зеленью её глаз, вдруг пригласил её в "Джазовый кабачок". И вот там, в баре, где играли джаз малоизвестные музыканты, Ирина, что называется, попала. Музыка захватила её настолько, что она ничего и никого не видела рядом. Они потом с Игорьком всю дорогу до общежития обсуждали услышанные в баре композиции. Ей, правда, пришлось признаться, что джаз она услышала первый раз, но Игорь оценил признание девушки, сказав:

– А ты молодец, не постеснялась признаться. Не люблю, когда обманывают и строят из себя опытных всезнаек, а сами в этом ничего не смыслят. Ну, а теперь, добро пожаловать в наш клуб!

– В ваш клуб? – Ирина удивилась.

– Клуб любителей джаза! – рассмеялся тогда Игорек и вдруг резко прижал её к себе и поцеловал. Поцеловал сначала нежно и аккуратно, потом распалился и продолжил поцелуй, углубляя его. Ирина не оттолкнула его, нет, а наоборот отвечала сама, как умела. Он видел её горящие глаза и понял, что сейчас, находясь под впечатлением от вечера, Ирина будет готова на всё. Даже на секс. О том, что он у неё первый, он уже понял. Очень уж неумело девушка

целовалась. Хорошо хоть, у парня хватило ума и выдержки, и он не забыл о презервативе. Вот так в тот вечер Игорек получил секс с девственницей, а Ирина получила любовь к джазу.

Все были не в обиде. Игорек вскоре пропал из её жизни, но это Ирину не очень огорчило. Она, несмотря на молодость своих лет, как-то поняла, почувствовала что ли, что Игорек – это не мужчина её мечты. А девственность? Ну, так все её подруги уже давно с ней расстались, одна она всё никак не могла. Так что Игорек был не самым плохим вариантом сделать это.

И сейчас, спустя много лет, Ирина даже была благодарна Игорьку за тот вечер в "Джазовом кабачке". Руслан её любви к джазу не понимал и не принимал. Хорошо, хоть спорить перестал! В этом вопросе, кстати, на сторону Ирины неожиданно встал его лучший друг Антон. Они даже с ним вдвоем захаживали в тот "Джазовый кабачок" послушать, как играют начинающие музыканты и уже известные. Антон мог позвонить вдруг в пятницу:

– Ириша, какие планы на сегодняшний вечер?

– Антоша, с тобой за любой кипишь, кроме голодовки!

Руслан к другу не ревновал, и даже, когда сын Макс был совсем маленьким, предпочитал оставаться дома с сыном, чем идти слушать джаз. Руслан в тот кабачок на джаз сходил только один раз, еле высидел. Да и то, больше пил, чем слушал.

Муж любил шансон. Ирина из уважения тоже сходила один раз с ним на концерт этих исполнителей. Спасибо Антону, он, услышав, что Руслан уговорил Ирину сходить с ним на концерт, сказал:

– Ладно, схожу с вами, составлю вам компанию. Должен же быть и у твоей жены надежный товарищ, который не бросит её в трудную минуту.

– Это ты сейчас концерт шансона, что ли, трудной минутой называешь? – попытался закипеть Руслан.

Ответить Антон не успел, потому что Ирина со словами "Спасибо, друг! Я всегда знала, что могу рассчитывать на тебя!" повисла на его шее.

– Ой, да ну вас! – усмехнулся Руслан, – совсем крыши у вас посъезжали с вашим джазом!

Тот концерт они потом с Антоном долго Руслану вспоминали и хохотали.

На сцену выходил очередной мужчинка с животиком и залысинами, в блестящем пиджаке, за ним обязательно две девочки в таких же блестящих платьях и колготках в сеточку. Антон, увидев первый раз этих девочек, даже спросил у Ирины в самое ухо:

– Слушай, может они не знают, что уже давно чулки в сеточку на силиконовых полосках, прилипающих к бедру, изобрели? Чего они в колготках то?

– Антоша, ты меня пугаешь! Откуда у тебя такие глубокие познания в этой области? – удивилась и попыталась пошутить тогда Ирина. Ладно, она, женщина. Но он?

– Ириша, уж ты мне поверь, я в этом хорошо разбираюсь! – усмехнулся тогда он одними губами.

Тогда Ирина не придала этому значения, тогда она ещё не всё знала об Антоне. Да и потом что здесь такого? Он же взрослый мужик, что ж он женщин в чулках не видел, что ли?

На протяжении всего концерта, когда на сцене появлялся очередной мэтр от шансона, Антон легонько толкал Ирину в бок локтем и одними глазами показывал направление, в котором ей надо было смотреть. Ирина скашивала в ту же сторону взгляд и закусывала губу, чтобы не рассмеяться в голос. Особи, обожающие данного конкретного исполнителя, обязательно были в зале. И пока исполнитель выходил на сцену, пока его музыканты и девочки вставали на свои места, фанаты уже начинали впадать в экстаз и обязательно кто-нибудь, как правило, откуда-то из середины зала, кричал что-то типа: "Соньку-промокашку давай!" или "Горькую дорожку, жги!".

Самое странное, что никто из исполнителей на такое панибратство не обижался. Даже наоборот, казалось, что им это нравится! Ирине всегда в таком случае казалось, что она в ресторане. Там тоже обычно заказывают песню исполнителю.

И один раз Ирина опередила Антона. Пока следующий исполнитель выходил на сцену, она сделала вид, что хочет встать.

– Ириш, всё хорошо? Ты куда?

– Как куда? Песню хочу заказать, пока горячее не принесли!

Пришла очередь Антону кусать щеку. Но видно ему не помогло, потому что он вдруг закашлялся, хотя на самом деле ржал в кулак.

Руслан потом весь вечер дулся на них, называя их двоечниками с задней парты.

С Русланом и Антоном Ирина встретилась на студенческой вечеринке по случаю окончания учебного года. Позади успешно сданная сессия и бессонные ночи перед экзаменами. Впереди лето, солнце, дача. Да, Ирина любила дачу. Там прошло все детство. Там же и старые друзья, подружки.

Ирину воспитывали мама с бабушкой. Отца она не помнила, они развелись с мамой, когда Ирине было всего 4 года. Лишних денег в семье никогда не было, а потому дача была их спасением. Сажали всё, что могли. Бабушка вообще жила на даче по 7 месяцев. Потом сбор урожая, закатки, закрутки. Огурцы, помидоры, зимние салаты и дальше по списку. Зимой эти запасы очень выручали. Особенно теперь, когда Ирина поступила в институт. Стипендия – одно название, маленькая пенсия бабушки, да мамина зарплата – вот и весь их доход на троих. Так что, без дачи в те времена они бы не выжили.

На ту студенческую вечеринку Руслана с Антоном привел один из студентов, пятикурсник Кирилл.

Кирилл, несмотря на разницу в возрасте, особняком не держался, романы и с однокурсницами, и с теми, кто учился младше, крутил охотно. Около него всегда вились девушки, Кирилл был парень красивый, из богатой семьи и не жадный. А ещё он был душой компании. Попасть в его окружение было престижно,

девушки с Кириллом хотели встречаться, а парни дружить. К Ирине, правда, это не относилось. Кирилла она сторонилась. Сторонилась просто потому, что элементарно стеснялась. Он был старше, одет всегда в модные и очень дорогие вещи. А ещё он был красив. Сейчас бы сказали, что у Кирилла была модельная внешность. Недостатка в женском внимании он не испытывал, мог любую поманить, и она бежала за ним как собачонка. Ирине же всегда казалось, что Кирилл смотрит на неё оценивающе. Как рассматривают породистых лошадей на выставке, разве что зубы не просил показать. Ирину это пугало, поэтому она всегда старалась держаться от Кирилла подальше.

Кирилл был старше всех, в институт он поступил после армии, Руслан и Антон были его сослуживцами. Ирина сразу заметила, что между собой эти трое называют друг друга сокращенными именами. Рус, Тоха и Кир.

Руслан потом всегда шутил:

– Пришел на вечеринку с другом, а ушел с женой.

Ирина на курсе была самой младшей, а всё потому, что в школу её отдали в 6 лет.

– Молодая, да ранняя! И как ты вообще смогла ему понравиться? Руслан всё равно моим будет! – презрительно скривив губы, бросила ей в лицо Юлиана на следующий день после той вечеринки. Накануне все видели, что Руслан не отходил от Ирины, а потом и вообще они вместе уехали. И уже через неделю, скорей всего с подачи Кирилла, когда всем стало очевидно, что у тихони со второго курса появился богатый кавалер, студенты начали ставить ставки, на то, через сколько недель Руслан бросит Ирину.

Юлиана была девушкой очень красивой и всегда дорого и модно одетой. Единственная дочь своих небедных родителей. Она и в институт то поступила только благодаря папе, училась, кстати, тоже. Но папа хотел, чтобы у дочурки было высшее образование, вот она и отбывала наказание. Все преподаватели понимали, что по специальности Юлька никогда работать не будет. Пределом мечтаний Юлианы было удачное замужество, она этого и не скрывала никогда. А ещё был у Юльки нюх на деньги. Дружила она только с равными себе, с Кириллом вот, например. На студенческие вечеринки Юлиана никогда не ходила. С нищебродами, как Юлька называла простых студентов, она не

дружила.

Как она оказалась на той вечеринке, почему вдруг решила осчастливить своим присутствием, было непонятно. Сидела на подоконнике в позе королевы, благосклонно принимая ухаживания сразу двух студентов. Дело могло кончиться дракой между этими студентами, но тут на горизонте показались более достойные претенденты на место рядом с королевой.

Когда в комнату вошли Руслан и Антон в сопровождении Кирилла, Юлька, мгновенно оценив дорогой и ультрамодный прикид вновь прибывших парней, оторвала свою восхитительную попку от подоконника и продефилировала к ним.

– Кирилл, привет, дорогой! Познакомишь? – промурлыкала она.

Ирина, которая только что и сама появилась здесь, стояла у стола, и накладывала себе салат на тарелку, не отвлекаясь на вошедших парней. Она элементарно была голодна, к вошедшим стояла спиной, а потому оценить Руслана и Антона в сопровождении Кирилла, она не могла, да и не умела делать это так быстро, как Юлиана. За её спиной, прямо над её ухом, раздался голос Кирилла:

– Народ, прошу знакомиться! Мои друзья: Руслан Тимеев и Антон Пашков!

Повернуться и посмотреть на вошедших Ирина не успела, потому что вдруг, через её голову к столу протянулись две огромные ручищи с пакетами, в которых звякнули бутылки. Студенты одобрительно загудели, оценив объемные пакеты с едой и выпивкой. Вдруг где-то над головой Ирины раздался низкий, с хрипотцой, голос, который с жутким произношением произнес:

– Пардон, мадам!

– О, месье француз? – подыграла Ирина. На что последовал ответ:

– Ну, так ёптыть! – и густой смех.

Ирина почувствовала всей спиной жар. Парень стоял очень близко:

– Разрешите представиться, Руслан! – раздалось где-то над самой головой Ирины.

– Ирина! – она смогла, наконец, развернуться и уткнулась в грудь парню так, что свое имя она произнесла в расстегнутую на две пуговицы рубашку. Оценила широкую грудь парня, крепкую шею и толстую золотую цепь на дубе том, ох, простите, на этой самой шее. От парня приятно пахло туалетной водой, и совершенно не было запаха сигарет. Запах алкоголя был, но совсем слабый. Странно, но этому гиганту шел этот запах из дорогого парфюма и алкоголя. А ещё от него исходили сила и уверенность. Он производил впечатление хищника. Сильного и уверенного в себе зверя. Ирине вдруг захотелось прижаться к нему, а не бежать от него. Для неё самой это было странно и неожиданно. Парней она не избегала, но и не меняла их, как перчатки, и уж точно на шею никому не вешалась. А тут, вдруг, захотелось, чтобы Руслан её обнял и прижал к своей груди. Сама себе она потом это объясняла тем, что парень очень выделялся на фоне худых студентов. За её спиной был стол, отступить назад Ирина не могла и поэтому уткнулась в парня.

С другой стороны возник ещё один гигант и пробасил:

– Антон!

– Ирина, – пискнула она в ответ и попыталась протиснуться между этими незнакомыми гигантами. Мускулатура у обоих парней была хорошая.

– Далеко ли собралась, дЕвица? – усмехнулся Руслан.

– Далеко ли собралась, красная? – неожиданно подхватил Антон. Это уже потом Ирина узнала, что парни именно так и разговаривали: Руслан всегда начинал, а Антон подхватывал.

В этот момент раздался голос Юлианы:

– Мальчики, приятно познакомиться. Я Юлиана!

Ирина, услышав томные нотки в голосе Юльки, поняла, что девушка нашла себе объект для стрельбы глазками. Надеясь на то, что парни отвлеклись на

красавицу Юльку, Ирина с тарелкой салата и бутербродом наперевес, стала протискиваться между столом и Русланом. Но не тут-то было! Большая рука Руслана обхватила её за талию и увлекла в сторону. Уже за спиной она услышала недовольный голос Юльки:

– Куда же Ваш друг сбегает?

На что последовал ответ второго парня:

– А чем я Вас не устраиваю? Будем знакомы! Я Антон. Позвольте Вашу ручку поцеловать? Ну надо же, какие у вас тут красивые студентки учатся! Какое у Вас необычное имя! Впрочем, как и Вы! Ну, Кир у меня ещё получит за то, что раньше не сказал, что здесь такие обворожительные девушки учатся! Что будете пить, красавица?

Ответом Антону послужил низкий смех Юльки.

А Руслан увел Ирину из той комнаты в коридор общаги, там тоже продолжалась вечеринка, но было тише. Видя, что Ирина так и держит тарелку с салатом, он вдруг спросил:

– Голодная?

Ирина неожиданно для себя призналась:

– Очень.

– А хочешь, поедем в Мак…? – Руслан назвал, модный тогда, ресторан быстрого питания одной очень известной американской фирмы.

– А хочу! – легко согласилась Ирина.

Потом, после поедания гамбургеров и картошки фри с обязательным коктейлем, Руслан всю ночь катал Ирину по ночному городу и травил байки из армейской жизни, к слову, тогда он даже и не обмолвился, что служил в горячей точке. Почему-то перед ней не смог. Решит ещё девушка, что он тут себе мужественности придает. А ещё он всю ночь, удивляя этим самого себя, гадал,

может ли он её поцеловать. Не обидит ли он эту нежную фиалку тем, что при первой же встрече полезет к ней с поцелуями? А если просто в щечку он её поцелует? Она тоже обидится?

Рус никогда до сегодняшнего дня не спрашивал разрешения других девушек на поцелуи. А с Ириной вдруг растерялся, не зная, как себя вести. Она очень отличалась от тех девиц, с которыми он привык общаться. Ирина, неожиданно в первую очередь для него самого, ему понравилась. Она не пыталась на него вешаться, искренне смеялась над его шутками. А главное, веяло от неё чистотой и душевностью. Её хотелось просто держать за руку, перебирая её тонкие пальчики. Хотелось ухаживать за ней. Её хотелось завоевывать, а не заваливать дешевыми понтами, соря деньгами.

Руслан привез Ирину только в 6 утра к студенческой общаге, потому что она сказала, что до 6-ти общага закрыта, и её просто даже не пустят в здание. И вот тут он, неожиданно для себя, довел её до входа в общагу и замялся, так и не определившись с поцелуем. А она, сказав: "Спасибо за ночь", сама, первая, чмокнула его в щёку и убежала внутрь.

Она убежала, а он так и остался стоять истуканом на улице и глупо улыбаться. Потом, усмехнувшись, буркнул сам себе под нос:

– Прозвучало так, будто у нас уже всё случилось! Да мне же Тоха с Киром даже не поверят, если расскажу!

Глава 2

Руслан.

– Есть повод, скоро буду! Готовься, любимый! – Ирина засмеялась тем самым грудным смехом, который так всегда нравился её мужу.

В жизни Руслана Тимеева было много женщин. Разных. И до женитьбы, да чего уж там, и после. Но все они были временными, он и не скрывал этого от них. Ни

одна, кстати, не верила! А вот Ирина была всегда. Она его жена. Мать его единственного сына. Любовницам он никогда не разрешал рожать от него. Однажды Антон задал ему вопрос:

– Рус, зачем ты это делаешь?

– Что именно, Тоха? Совокупляюсь? – попытался он тогда отшутиться, – так тебе меня не понять, дружище. Ты ведь не женат!

– Рус, сейчас речь не обо мне, во-первых. А во-вторых, да, я не женат. Но одно я тебе могу сказать совершенно точно, была бы Ирина моей женой, я бы точно не бегал по другим бабам! Повторяю вопрос: зачем ты изменяешь Ирине? Она так плоха в постели?

– Тох, да ты охренел? Допросы мне устраиваешь! – усмехнулся он тогда, – но, так уж и быть, отвечу, в первый и последний раз обсуждая мою жену: Ирина с годами в койке только лучше становится. Опытнее, что ли, как бы двояко сейчас это не звучало.

– Тогда зачем?

– Да хрен знает, Тох. Вижу красивую тёлочку и всё, инстинкт срабатывает: догнать, нагнуть, отыметь в разных позах. Веришь, иной раз самому противно становится. Но приползаю то я всё равно домой, к самой лучшей женщине в мире! Так что ты, "Антоша" – Руслан передразнил интонации жены и её обращение к другу, который только ей и разрешал так себя называть, – слюни-то подбери! Ирина тебе никогда не обломится! Она только моя женщина.

Ирина и Руслан поженились, когда ей было 18, а ему 22. Даже не верится, что в этом году будет 23 года их браку. Брак, который случился "по залету", как тогда говорили, оказался самым прочным. А ведь тогда все ставки ставили, с лёгкой руки всё того же Кирилла, как долго Ирина сможет удержать Руса. К слову, выиграл тогда только верный Тоха. Он сразу поставил на то, что это на всю оставшуюся жизнь!

Сыну Максиму тоже в этом году стукнет 23.

– Ловелас, едрит! – усмехался Руслан, когда сын приводил очередную свою девушку знакомиться с родителями. Сын девушек менял, как перчатки, хотя, применительно к их сыну точнее будет сказать, как туфли. Ну, любил парень красивую обувь, что тут скажешь! Её у сына было, как в хорошем обувном магазине, всех цветов и оттенков под каждый его костюм. В гардеробе вон пришлось одну стену под полки для его обуви делать.

Как все родители, Руслан сыном гордился. Ну, не дано парню бизнесом заниматься, и что теперь? Зато Макс в фото искусстве успехи делает. Два месяца назад прошла персональная выставка его фоторабот. Прошла успешно, почти все фото с выставки раскупили. Сын даже хорошо заработал. Пришлось смириться Руслану с этим увлечением сына.

И откуда это в нем? Макс точная копия отца и внешне, и по поведению, даже девушек так же часто меняет. Руслан вот, правда, уже был женат в его годы и даже уже сына воспитывал. А Макс все никак от мамы с папой съехать не может. Человек искусства, мать его дери! Даже дом вот ему построили рядом. Живи! Так нет же. Ему с родителями, почему-то, комфортнее. Сын уходил в свой дом только на выходные, с вечера пятницы и по утро понедельника, устраивал там вечеринки на пару с Жоркой, дружком своим закадычным. Вот Жорка, кстати, в бизнесе шарил. Это ведь благодаря другу сын выставку организовал. Ну, а то, что музыку с вечеринок сына было слышно даже в их с Ириной доме, хоть и стояли дома в противоположных углах своих участков, на максимальном удалении друг от друга, так что теперь. Они специально так построили дом для сына, чтобы была некая приватность. Всё равно ведь, рано или поздно, нагуляется сын и приведет в свой дом хорошую девушку. Ещё сам же спасибо потом родителям скажет, что дом для него построили. Даже записали сразу на него. Думали, может это сработает, и сын, почувствовав себя хозяином, съедет от родителей. Но сын, почему-то, съезжать не спешил. Выходные не в счет!

За все 23 года брака Руслан ни разу не пожалел, что принял тогда решение и женился. Ирине единственной он не смог денег сунуть и на аборт отправить. Кстати, о том, что Ирина беременна, Руслану, как ни странно, Кирилл сказал, узнав это от всё знающей и всё замечающей Юлианы.

Он ей тогда не поверил, рванул к Ирине в общагу, наплевав на пьянку с друзьями в баре. Влетел в её комнату, увидел её, лежащую на студенческой кровати, свернувшуюся клубочком и всё понял. У Ирины был сильный токсикоз, она поэтому и встречаться с ним отказывалась всю последнюю неделю, а он то,

дурак, решил, что она ему замену нашла! Бухать вот с друзьями по этому поводу собрался.

Ирина оказалась верной и надежной женой, мудрой не по годам, настоящей боевой подругой. А женщины? Женщины в его жизни ещё были. Куда же без них? Мужик он или нет, в конце концов? Но те женщины не в счет. Возвращался то он всегда к ней, к своей жене. Антон всегда ему завидовал, говорил даже:

– Ты, дружище, вытащил счастливый билет, женившись на Ирине. Не потеряй её. Мне вот вторую такую не найти, так что имей в виду, друг, ты потеряешь, я подберу!

– Не там ищешь! А на Ирину можешь не облизываться! Сам знаешь, ты не в её вкусе! – парировал всегда на это Руслан, намекая на девушек легкого поведения, которых всегда предпочитал его друг.

– Вот и допредпочитался! Сссуукааа! Да как так то? – уже в сотый, наверное, раз сам себя спрашивал Руслан, вспоминая сегодняшнее утро.

Ирина к бизнесу мужа и его лучшего друга отношения не имела, когда-то, на заре всего, в те лихие года, они часто собирались у них в квартире. Макс рос спокойным ребенком, и сидеть на кухне, обсуждать планы им не мешал. Да он, как правило, уже и спал почти всегда, когда папа с дядей Антоном домой приходили. Не секрет, что Ирина, считай, одна сына растила. Руслан с головой ушел в зарабатывание денег для семьи. Ирина же, родив сына, взяла в институте академический отпуск на год. А раз уж жена дома всегда была, то она тоже слышала все планы мужиков и их обсуждения.

Их с Тохой ужином накормит, потом что-то варит, парит, протирает для Макса. Она и разговоры все их слышала всегда. Задаст пару уточняющих вопросов, вроде как для себя что-то понять, а они, пока ей объясняют, всё ещё раз проговаривают, и как-то так всегда получалось, что после её вопросов все у них складывалось, само вставало на свои места.

– Тоха, друг. Как же так то? Как жить то теперь дальше с этим?

Вспомнив друга, Руслан сжал в ярости кулаки.

– Узнаю – кто это сделал, сам лично, своими руками, задушу!

Поговорив с женой по телефону, он прошел к бару и щедро налил в стакан виски, выпил одним глотком и сразу налил ещё. Виски обожгло горло, но и только. Опьянения не наступало. Боль и злость не отпускали, и картина неудачного покушения на убийство лучшего друга так и продолжала стоять перед глазами. То, что Антон выкарабкается, Руслан не сомневался. Помнится, ещё там, на войне, Антон показал ему свой кулон в виде кленового листа. Этот кулон на цепочке ему какая-то там то ли гадалка, то ли ведьма соседка подарила и сказала никогда не снимать. Мол, он заговоренный. Тоха и не снимал. Даже ведь в бане не снимал, вспомнил опять Руслан. Был этот кулон на друге и в ту ночь, когда он кувыркался с этим… с этой….

Руслан много в жизни повидал и думал, что смутить его уже невозможно, особенно после той недели в Таиланде. В тот тур по элитным массажным салонам, в которых делали всё что угодно, кроме, собственно, массажа, их позвал Кирилл. Ну, они с Тохой и полетели, решив, что местными девочками они уже пресытились. В тех элитных массажных салонах работали элитные же, красивые и ухоженные проститутки трансвеститы. Они тогда с Тохой и Киром неделю не просыхали. Ржали сами же над собой и над тем, что всю неделю одни минеты, и ни разу нормального секса с нормальной же, пусть и проституткой, но женщиной! И вдруг сегодня, увидев Тоху с пулевым в грудь, еле дышащим, но живым, и вдруг в койке с трансвеститом, Руслан всё понял про друга. Понял, почему он не женат. Понял, почему не захотел рядом строиться, хоть и купил участки земли рядом с ними.

Смущение от того, КАК и при каких обстоятельствах всё случилось, а потом неожиданная злость на друга, захлестнули Руса с головой. Столько лет думать, что знал друга, как самого себя и вдруг узнать такое.

– Как же так, Тоха, как же так? Что ж ты мне ни разу то…

Ни разу что? Руслан даже сам себе не позволял продолжить начатое предложение. Он не верил увиденному собственными глазами. Не мог осознать.

Руслан выпил ещё один стакан. Виски даже уже не обжигало.

С Тохой Руслан вместе служил в одной из горячих точек. Вместе же в те лихие года начинали свое дело. Доверяли только друг другу, доверяли полностью и безоговорочно! Так же они доверяли только Ирине.

Ирина ещё ничего не знала о покушении на их лучшего друга. Ему предстояло сейчас всё рассказать жене. Он сначала не хотел ей все детали вываливать, но потом решил, что всё равно ведь она всё узнает. И не факт ещё, что не дополненную версию! Хотя, что уж тут ещё-то можно дополнить?

Так пусть уж лучше он сам.

Правду.

Как она есть.

Про своего лучшего друга.

Руслан до боли сжал кулак, вспомнив ту самую правду про своего друга.

– Сегодня днем известного предпринимателя Антона Пашкова обнаружили тяжело раненым в собственной квартире! Ведется следствие, – Руслан зло покосился на телевизор, – пронюхали уже, стервятники!

Руслан нашел пульт от телевизора и переключил на другой канал. Ткнул в первую попавшуюся кнопку и попал на канал с порнухой. На весь экран две грудастые красотки ублажали мужика.

– Да чтоб тебя! – выругался он и выключил телевизор.

Сегодня Рус с Тохой должны были подписывать, наконец, документы у нотариуса на продажу того куска земли практически в центре города. Желающие купить, наконец-то сдались и согласились на их с Тохой цену. Парни когда-то, по чистой случайности, умудрились купить кусок земли в центре города. Они тогда и сами не очень поверили в то, что это не развод их молодых, но наглых, на бабки, когда хозяин этого самого куска земли пришел к ним с документами и сказал:

– Хочу продать. Купите?

Купить парни, конечно, хотели. Но с чего бы им такой жирный кусок и сам в руки? Да, они тогда были молодыми, горячими и отчаянными, но глупыми они точно не были.

– И с чего вдруг нам такое счастье на золотом блюде?

– Так я ж вам его не дарю, а продаю, – попытался бывший хозяин включить непонимание, – не хотите, я к вашим конкурентам пойду!

После того, как Рус практически придушил мужика, Тоха оттащил друга от несчастного продавца куска земли со словами "Не кипишуй, разберемся. Иди вон, покури в сторонке. Что толку от того, что ты сейчас его придушишь?" Руслан, и правда, сразу успокоился и вышел. Мужик уже и не надеялся, что живым от них уйдет, ругал себя последними словами и прощался с жизнью. И вдруг вот так просто?

Не кипишуй, разберёмся.

Антону удалось успокоить мужика и выяснить правду. Оказалось, мужик элементарно боялся за себя и свою семью. Он понимал, что те, кого он назвал конкурентами Руслана и Тохи, сначала изобьют его, вынудив подписать бумаги о передаче им земли, причем бесплатно, а потом точно убьют. У тех нет ничего святого.

– Так уж лучше я вам, парни, продам. Конечно, не за те деньги, что она реально стоит, но жизнь дороже! А уж ВЫ, – мужик выделил интонацией, – с теми горными баранами сможете решить все вопросы. Вы хоть наши, местные. А не как те, только вчера с гор спустившиеся! – усмехнулся мужик.

С горными баранами, как назвал их тот мужик, парни и не разбирались особо. Те, как узнали, кому теперь принадлежит этот кусок земли, как-то сникли сразу. Для закрепления, так сказать равновесия, они даже с ними за общим столом посидели, вкусно покушали, хорошо выпили. На том и разошлись тогда, в те лихие года. Тогда было, чем ещё поживиться, были бы деньги и наглость. А купить тогда можно было всё.

И вот уже в наши дни опять проснулся интерес к этому куску земли. Опять начались танцы с бубнами вокруг Руса с Тохой. Торговались все долго. Пытались даже угрожать, что и так заберут, за символические деньги. Но, как говорится, не на тех напали. И вот, наконец, договорились по цене, назначили день и время сделки. Руслан звонил вчера вечером Антону, тот ответил, но слышно было, что друг в клубе. На заднем фоне орала музыка. Договорились, что Рус, для собственного спокойствия, позвонит Тохе сегодня утром в 8 часов. Разбудит, проверит.

– Придешь спинку помыть? – хохотнул вчера пьяный Антон в трубку.

– Да иди ты! Вот как ты так умудряешься напиться почти до потери пульса, а на утро выглядеть, как свежая майская роза, а?

– О! Рус, спасибо за розу, конечно, но от тебя я не ожидал! Зависть плохое чувство! – уже ржал в трубку друг, – не хочешь присоединиться? Тут есть красивые телочки, такие, как ты любишь!

– Падла! – ругнулся Рус на друга и повесил трубку.

Антон знал, что Ирина пригрозила мужу, что как только он сделает ещё хоть раз шаг налево, то она от него уйдет. Знал и всё равно позволил себе вчера ляпнуть про телочек в его вкусе. Ну, да что с пьяного возьмешь то?

Глава 3

А утром Антон не отвечал на звонки. Такого за другом никогда не водилось. На звонки друг друга они отвечали всегда! Хоть под бабой, хоть на бабе. Это повелось вот как раз с тех лихих лет. И вдруг сегодня тишина.

Руслан, заподозрив неладное, поехал к Антону домой. Охранник сказал, что из квартиры Антон не выходил, вчера пришел поздно и не один, а с двумя дамами. Подумаешь, с дамами одинокий мужик пришел! Может себе позволить. Дамы, кстати, тоже из квартиры не выходили. Руслан, услышав эту пикантную

подробность, витиевато выругался, охранник даже усмехнулся, видно, услышал для себя новые обороты в построении предложения. А Руслан добавил:

– Ну, если ты, Антоха, там из койки вылезти не можешь, я тебе собственноручно агрегат твой узлом завяжу! Такая сделка на носу, а ты тут баб ублажаешь! – и дальше, без перехода, обращаясь к охраннику:

– Бери ключи и пошли к его квартире, а то я за себя не ручаюсь!

Руслан с охранником подошли к квартире друга, и Руслан ещё раз набрал номер, а услышав, что телефон звонит внутри, сбросил вызов и велел охраннику:

– Открывай!

Когда Руслан с охранником вошли в квартиру, то сначала ничего необычного они не увидели. На столе в гостиной остатки вчерашнего пиршества – закуски, явно заказанные из ресторана, Руслан даже знал из какого именно, он знал, какую еду любит его друг. Кроме любимой еды Тохи здесь же были и суши. Увидев их, Руслан усмехнулся:

– Куда ж сейчас без суши?

Женщины все как сговорились с этой японской едой! Хорошо, что Ирина к ним не относится и суши терпеть не может, почему-то вдруг, совершенно не к месту, вспомнил он жену. Недопитая бутылка дорогого вина и почти пустая бутылка любимого Антохиного виски. Правда, на столе был всего один бокал, со следами ярко-красной помады, Руслан машинально отметил это. Второй бокал тоже был здесь, на столе. Стоял полный, нетронутый, получается, что вторая девица не пила? Странно, заходил с двумя телками, а пила только одна. На девиц лёгкого поведения это не похоже. Здесь же стоял и стакан для виски. А абсолютная тишина не предвещала ничего хорошего. И вдруг раздался слабый то ли стон, то ли хрип. Руслан хорошо ориентировался в квартире друга, а потому сразу понял, откуда он раздался. Стон шел из спальни. Руслан метнулся туда, а оказавшись в спальне, рванул к другу, приложил два пальца к вене на шее. Та слабо, но пульсировала. Развернулся и рявкнул охраннику:

– Вызывай скорую. Скажи. здесь огнестрел!

Охранник попытался шагнуть в спальню, но Руслан рявкнул:

– Не суйся! Вызывай скорую, я сказал!

В Антона стреляли в момент, когда он занимался сексом. Не самая плохая смерть, если подумать, но это если бы действительно убили! Мертвым, говорят, всё равно. А вот как быть живым? Особенно, когда ты любитель нестандартного секса. О том, что Тоха как раз из таких любителей даже лучший друг не знал.

"Тоха всегда любил рыжих" – почему-то промелькнула шальная мысль. Друг был голым, на женщине же из одежды были чулки, туфли и рыжий парик. А ещё у неё был член. Не пристегнутый. Свой.

Судя по тому, что друг лежал на животе, как и этО рыжее создание, скатившись чуть в бок, а эта.. этот… этО… да какая к чертям разница, как правильно, лежалО под ним, то становится понятно, чем и как именно они занимались.

"Хорошо, хоть Тоха эту рыжую имел, а не она его!" – промелькнула у Руслана мысль в тот момент.

Рыжую убили в упор выстрелом в висок. Её мозги и кровь была повсюду в спальне. Антону стреляли в грудь. Реакция у него, даже у пьяного, была отменной. Она то и спасла Тохе жизнь. Руслан очень на это надеялся. Он успел уйти от траектории прямого попадания в сердце. Второй женщины ни живой, ни мертвой, в квартире не было. Выходит, что это она в них и стреляла? Тогда почему не добила? Спугнули?

Даже повидавшие многое и, казалось бы, привыкшие ко всему за долгие годы своей службы, опера, хмыкали, когда проходили в спальню.

Антона Пашкова, как и самого Руслана Никитина, в городе знали. Ещё бы! Половина строящихся зданий в городе дело их рук. Точнее, их фирмы.

Руслан оценил деликатность полицейских. Вслух выразился только один эксперт, пожилой и тучный дядька. Да и он сказал только одно слово:

– Неожиданно! – и полез в карман за перчатками.

Это было совсем не то слово, которое хотелось сказать Руслану, когда он обнаружил друга в таком виде. Они столько лет знали друг друга, через многое прошли, а тут это…

Они столько раз вместе были в сауне и вдвоем, и в компании нужных людей, и с девицами разных мастей и даже цвета кожи, был у них один такой инвестор, любитель экзотики. Но чтоб такой экзотики…

– Эх, Антоха, Антоха!

Никогда, ни при каких обстоятельствах, даже в сильном алкогольном опьянении, Тоха не выдал себя. Он точно так же, как все мужики, развлекался с девками в сауне, вот разве что, чаще предпочитал, чтобы девки ему минет делали, почему то вдруг всплыла одна из особенностей друга. Видимо, вот как раз поэтому же. Мужики всегда смеялись, намекая на размер мужского достоинства друга:

– Антох, не боишься девок своим агрегатом задушить?

На что он всегда отшучивался:

– Не задушить боюсь, а порвать!

Руслан тряхнул головой. Верить в то, что его друг играл на два поля, как сейчас говорят, верить не хотелось, даже после увиденного!

У Руслана взяли показания там же, в квартире друга, записали его данные, номер телефона, предупредили, чтобы не уезжал из города, и отпустили домой.

– Эх, Тоха, Тоха…

Из задумчивости Руслана вывел звук открывающейся двери и голос жены:

– Рус, я дома!

Руслан пошел в прихожую встречать Ирину.

***

Ирина заехала во двор, попутно отметив, что у сына во дворе опять полно машин.

– Да когда ж ты, сыночка, уже нагуляешься то? Вот ведь только вчера же тебя, балбеса, в больницу возила! – усмехнулась она и вышла из машины. Взяла с заднего сиденья машины пакет с вином и деликатесами и вошла в дом.

– Рус, я дома! – объявила с порога.

Муж вышел её встречать, наклонился, дежурно чмокнул в щеку и пошел на кухню. От мужа исходил запах виски. Это было не то, чтобы странно, но обычно её слова по телефону "Соскучился, муж?" означали, что игра началась. Это, конечно, не означало, что муж должен был накинуться на неё с порога, но и не вот это его дежурное чмоканье. Значит, два варианта: либо что-то случилось, либо Руслан опять завел любовницу. И на что она надеялась, когда они с ним обсуждали его похождения? Как там было то: "прошла любовь, завяли помидоры, ботинки жмут и нам не по пути". Может, и правда, хватит уже трястись над увядшими помидорами?

Ирина вздохнула, сняла туфли и прошла за мужем, пытаясь понять, что происходит. Уйти от мужа сейчас, являясь теперь уже хозяйкой двух фитнес центров, Ирина не боялась.

"Может, и правда, подать на развод? Сколько ж можно терпеть то уже?" – мелькнула у неё мысль при взгляде на мужа. Глаз на неё не поднимает, руки трясутся, виски хлещет.

– Рус, что случилось? – спросила она максимально нейтрально.

Руслан поставил пакет на кухонный стол, налил виски в два стакана, один оставил себе, второй поставил перед ней и вдруг сказал:

– Присядь, – кивнул он на высокий стул у барной стойки.

Ирина взяла стакан и послушно опустилась на стул, силясь угадать, что бы всё это значило. Она не любила эти барные стойки и высокие стулья. Может, где-нибудь в настоящем баре они и были уместны, но не дома, не на домашней кухне. Но это была дань моде и дизайнер уговорил их сделать кухню с такой стойкой. Ни поесть за этой стойкой, ни кофе выпить! Обязательно коленями упрешься, если не в ножку этой самой стойки, так в того, кто ещё за ней сидит. Эти стойки и годились то только для того, чтобы вот так, на бегу, присесть одним полупопием на высокий стул, одним глотком выпить что-нибудь и бежать дальше. А как же поговорить в хорошей компании за накрытым столом? Но муж очень странно выглядел, и Ирина не стала с ним спорить, а просто опустилась на стул и приготовилась слушать. Руслан сделал глубокий вдох и произнес:

– Сегодня днем в собственной квартире в Тоху стреляли. Обнаружил его я. Поехал к нему после того, как он всё утро не отвечал на мои звонки, и нашел. Руслан отхлебнул из стакана и продолжил:

– Это ещё не всё. Хочу, чтобы ты узнала это от меня, чем прочла это в новостях. В него стреляли в спальне, в момент, когда он трах…, когда он имел секс с транс…, – Руслан замолчал, не закончив предложения, потом выдохнул и разразился матом.

– Когда он нестандартно занимался сексом? Он жив? – спокойно произнесла вдруг Ирина, выпила одним глотком, всё, что было в стакане, и подтолкнула к мужу по гладкой столешнице свой пустой стакан, предлагая налить ей ещё.

– Да, жив. В реанимации. Он крови много потерял, – Руслан на автомате налил жене ещё, и только потом до него дошел смысл, сказанного ею.

– Хочешь сказать, что ты знала, что Тоха голубок?

– Нет, Рус, он не голубок, Антон бисексуал.

– Что? – муж уставился не неё. Ирина вздохнула и пояснила:

– Рус, бисексуал – это тот, кого привлекает секс и с мужчиной, и с женщиной. Антона вот привлекает секс с женщиной и с трансвеститом. Со вторыми реже, чем с первыми. Он так просто разнообразит свою сексуальную жизнь. Как ты, когда занимаешься этим где-нибудь в коридоре на подоконнике во время

приема, например, у мэра, с какой-нибудь официанткой.

Ирина сказала это спокойно и даже как-то буднично. Руслан от неожиданности сначала даже растерялся.

– Да знаю я, кто это! Не надо из меня идиота делать! И речь сейчас не обо мне! – взревел муж, – то есть ТЫ знаешь, что он такой, а я нет?

– Рус, ты сейчас спрашиваешь или утверждаешь? И тебя сейчас только это интересует? Серьёзно, Рус? – Ирина говорила спокойно, всё-таки за почти четверть века она хорошо изучила своего мужа и знала, что сейчас, когда он на взводе, нет смысла кричать на него в ответ.

Обычно муж видел, что она спокойна и успокаивался сам. Руслан мог орать, врезать по стене кулаком от злости, главное было не поддаться его гневу и не начать орать самой в ответ. Ещё хорошо срабатывал маневр под названием "сбить с мысли", поэтому она достала из пакета бутылку вина и хотела протянуть мужу, чтобы он открыл, но шампанское не тот напиток, который был сейчас уместен. Она долго рассматривала бутылку у себя в руке, вот же меньше часа назад она её купила, представляя, как они откроют её с мужем и отметят открытие второго её фитнес центра. Она даже знала, что Руслан будет строить из себя обиженного, что она в компаньоны взяла не его, а Антона. Ирина вздохнула и шагнула к холодильнику для вина, с намерением убрать бутылку туда. На Руслана сегодня не действовали её методы успокаивания, он продолжал орать:

– Вот тебе и лучший друг! Вот как? Ну, скажи мне, дорогая жена, раз уж оказывается, что ты лучше меня знаешь его, как такое может быть? Ведь мы же с ним там, – Руслан неопределенно махнул рукой, – под пулями спина к спине! И здесь от наездов местных крышевателей! И вдруг Тоха – голубь! Да как так то?

Если честно, она и сама держалась из последних сил чтобы не начать орать на мужа в ответ. Что именно вот поэтому Антон и не мог рассказать лучшему другу, потому, что знал, как Руслан отреагирует.

– Ведь он же с нами, с нормальными мужиками, в бане терся! Так это он там и от нас, голых мужиков, кайф, что ли ловил? Так это у него не только на тёлок, что ли, стояк был, а и на нас? – продолжал бесноваться муж, не замечая, что сам же

признаёт вот сейчас то, что всегда отрицал, говоря, что в сауне они всегда только дела обсуждают.

В Антона стреляли. Эта мысль не укладывалась в Ириной голове.

Антон был и ей лучшим другом. Именно поэтому ей он смог рассказать про свою особенность, а Руслану нет. Потому, что знал, что Рус не поймет.

Ирина тяжело вздохнула, голос мужа грохотал где-то на задворках сознания, а она вспомнила тот вечер, когда узнала от самого Антона о его бисексуальности.

Глава 4

Антон с Русланом были как близнецы братья: один начинал шутку, второй её подхватывал. Ни во внешности, ни в уме Антон не уступал Руслану, но при этом всегда держался в его тени. Они были очень разными. Антон был мягче, спокойней, он был похож на большого плюшевого медведя. Ему, как тому медведю, можно было порыдать в мягкое пузо, при желании проорать свою злость туда же, не опасаясь, что тебя кто-нибудь услышит. Нет, Антон толстым не был. У него была такая же гора мышц, как и у Руслана. Так что "порыдать в мягкое пузо" в отношении Антона получалось порыдать и проорать в его каменное плечо. Но Руслан мог завестись с пол-оборота, и тогда держитесь, стены! Но это, если не было в этот момент рядом Тохи, верного боевого товарища, который тушил весь этот ураган под именем Руслан. Тушил одной фразой:

– Не кипишуй, разберёмся!

Те, кто видел друзей вместе в первый раз, всегда безошибочно определяли, что Руслан главный. Но, при этом, все предпочитали вести переговоры и решать дела именно с Антоном. Ирина потом уже поняла, что в этом и была вся хитрость Руса и Тохи, как они друг друга называли. В итоге друзья получали то, что хотели, а все думали, что ещё легко отделались, потому что будь на месте Антона Руслан, то ещё неизвестно как бы всё повернулось, зная его взрывной

характер.

В тот вечер Ирина с Антоном пришли в "Джазовый кабачок" послушать известного саксофониста. Руслан остался дома с Максом. На разогреве публики у звезды выступала никому не известная группа, ребята играли очень хорошо. Музыка, как всегда, захватила Ирину на столько, что она не обращала внимания ни на что. И вдруг Антон тронул её за руку, привлекая внимание. Ирина наклонилась в его сторону, Антон прошептал в самое ухо:

– Позвони Русу, он до тебя дозвониться не может!

Ирина кивнула, достала из сумочки телефон и удивилась: 6 неотвеченных звонков за час, и все от мужа. Она встала из-за столика и направилась в дамскую комнату, там было тише всего. Ирина зашла внутрь, одна из кабинок была занята, из-под закрытой двери были видны женские ноги в красивых блестящих туфлях на платформе и высоченных каблуках, на пятках красовалось по бантику. Из-за двери слышался журчащий звук. Казалось бы что здесь такого, в конце концов именно в туалете цивилизованные люди и справляют нужду. Если бы не одно но! Женщины не стоят при этом лицом к унитазу. А хозяйка этих каблуков стояла сейчас именно так. Ирина зашла в соседнюю кабинку. Она не была уверена, что сможет сейчас сдержать эмоции и не начать улыбаться, увидев того, кто выйдет из кабинки. Дождавшись, когда та, с позволения сказать дама, покинет туалет, Ирина, наконец, набрала мужа. Что такого могло случиться за этот час, что он позвонил ей 6 раз? Оказалось, что папа просто не может найти видеокассету с любимым мультиком сына. Она объяснила, где искать, и вышла в зал. Вышла как раз вовремя, на сцене происходила смена выступающих.

– Ириша, что случилось? Уходим? – Антон готов был рвануть вместе с ней, если вдруг что-то случилось. В этом он был весь. "Вдвоем пришли, вдвоем и уходим” – когда-то сказал он ей в ответ на её предложение остаться ему и продолжить общение с привлекательной девушкой, которая в тот вечер кидала призывные взгляды на Антона – а эта красавица меня здесь дождется, поверь!"

– Папа не мог любимый мультик сына найти, – улыбнулась она, – так что не уходим, наслаждаемся!

И тут внимание Ирины привлекла очень эффектная официантка, которая подошла к их столику. Девушка была ярко накрашена, ярко рыжие волосы были убраны в хвост. На груди у неё красовался бейджик с именем "Оксана". Девушка была высокой, стройной и с шикарной грудью, которую она и продемонстрировала, наклонившись к Антону, чтобы услышать заказ. Короткое, до середины бедра, платье открывало на всеобщее обозрение стройные крепкие ноги. Про такие ноги ещё говорят, что они ”растут от ушей”. А у этой красавицы эти самые ноги были ещё и на высоченных каблуках. На тех самых, которые Ирина уже видела в дамской комнате! Ирина рассматривала девушку уже более внимательно. Ту, казалось, ничуть это не смущало, даже наоборот. И вот, пристально рассматривая девушку, ну или того, кто выглядел как девушка, Ирина, наконец, нашла признаки, указывающие на то, что перед ней парень с грудью. На изящной шейке создания под именем Оксана красовалось украшение в виде изящного ошейника. "Ага, значит, Оксана удаляла себе крупный мужской кадык, и теперь шрам от операции как раз этот ошейник и закрывает" – поняла Ирина. Слишком крупные для женщины кисти рук и большая стопа.

Это создание, с полом которого было всё сложно, весь вечер явно флиртовало с Антоном. Кончилось всё тем, что Антон, украдкой, думая, что Ирина не видит, спрятал в карман салфетку, на которой мелькнули цифры номера телефона.

Ирина честно пыталась наслаждаться музыкой, но вместо этого вынужденно наблюдала за Антоном и Оксаной. Официантка постоянно дефилировала в поле их видимости. Казалось бы, что здесь такого? Это её работа. Но каждый раз, проходя мимо их столика, она (или всё-таки он?) переглядывалась с Антоном. И Антон уже не спускал с неё глаз и сам ловил эти взгляды! После окончания выступления звезды, Антон повез Ирину домой. Когда он притормозил у их дома, Ирина, наконец, решилась:

– Антоша, не хочу обламывать тебе вечер, но пусть уж лучше я здесь и сейчас, чем Оксана и в самый неподходящий момент.

Антон как-то подозрительно весь напрягся, костяшки пальцев побелели и он, глядя перед собой в лобовое стекло, спросил:

– Хочешь что-то рассказать об Оксане?

– Да, – Ирина растерялась от такой его реакции.

– Говори, – Антон по-прежнему не смотрел на Ирину.

– Антош, эта Оксана не та, за кого себя выдает! – видя, что Антон по-прежнему даже не поворачивает головы в её сторону, Ирина продолжила, – Оксана не девушка. Я с ней… с ним в туалете столкнулась. Антош, это трансвестит.

– Я знаю.

Ответ Антона её поразил.

– Что? Так ты знаешь?

Антон закрыл глаза, медленно выдохнул и произнес:

– Ириш, а ты обратила внимание, что сегодня на всех официантках были бейджики с именами? Да и сами официантки были сегодня другими.

– Да, – удивленно проговорила Ирина, – это действительно было странно, но я решила, может у них руководство поменялось и решило вот такое новшество ввести.

Антон, наконец, открыл глаза и повернулся к ней.

– А если я тебе сейчас скажу, что сегодняшние официантки все были не девушками. Они все трансвеститы. Больше того, они все элитные, высокооплачиваемые проститутки.

– Антош, мы сегодня попали на специальную вечеринку, что ли? – Ирина попыталась пошутить.

– Можно и так сказать, – усмехнулся он, – бар этот теперь принадлежит другому хозяину. Моему близкому знакомому, поэтому я и знаю про официанток. Тебе не хотел говорить, тем более, что мы билеты на джаз месяц назад купили. Я не знал, захочешь ли ты пойти и захочешь ли, чтобы тебя окружали такие люди. Сегодня была несколько другая публика в зале.

– Ты знал и ты флиртовал, – Ирина произнесла это медленно, осознавая то, что произносит. До неё вдруг стал доходить смысл сказанного другом. Да и картинки стали всплывать перед глазами. Сегодня очень многие флиртовали с официантками, а те все отвечали взаимностью. Антон пристально наблюдал за ней, за её реакцией, – Антош, скажи, ты… тебя привлекает такой секс?

Вот тогда он и рассказал ей о себе. О своих предпочтениях в сексе.

– Ириш, ты помнишь Кирилла?

Ирина кивнула. Конечно, она помнила Кирилла! Именно он и привел однажды на студенческую вечеринку своих сослуживцев Руслана и Антона.

– Кирилл ведь из очень небедной семьи. Он и в армию то мог не идти служить, папа бы его отмазал. А он пошел, да ещё в горячую точку попросился назло родителю. Но это к делу не относится, прости. Короче когда-то, ещё до знакомства с тобой, Кирилл нас позвал слетать в Таиланд, в экзотический тур, по специфическим салонам. Ну, ты понимаешь! – Антон усмехнулся. Ирина кивнула и он продолжил:

– Туда многие именно за этим летают, только не сознаются и сами потом себе приключений на пятую точку находят. В буквальном смысле, – он опять усмехнулся, – а тут всё проплачено заранее. Нас возили по элитным массажным салонам. Публика была небедная, о здоровье заботящаяся. А уж что именно и как массажировали в этих салонах, я не буду тебе говорить. Сама, наверное, понимаешь.

Антон замолчал, вспоминая или собираясь с мыслями, он откинулся на сиденье, уставился в лобовое стекло, но вряд ли что-то там видел, машинально погладил руль. Ирина молчала, невольно обратив внимание на его руки. Большие, крупные, со сбитыми костяшками. У Руслана были такие же. Парни ходили в спортзал регулярно.

– Мы постоянно были в подпитии с парнями, да чего уж там! Точнее будет сказать, что трезвыми мы как раз в той поездке и не были. По вечерам ржали, делясь впечатлениями. Рус с Киром уже на третий день начали скулить, что устали от минетов и что, наверное, на всю оставшуюся жизнь им их уже хватит. Что, мол, для секса с трансвеститом им напиться – здоровья не хватит. А я вдруг

понял, что меня именно такой секс бешено заводит, это было той перчинкой, которой мне не хватало. Но не мог же я об этом парням сказать! Ни тогда, ни сейчас, – Антон помолчал, потом уже другим тоном добавил, – секс с женщиной меня тоже заводит, поверь, ничуть не меньше, чем с такими как Оксана. Я даже мог бы, наверное, жениться. Но и от секса с такими “Оксанами” я не могу отказаться. Это для меня, как вишенка на торте, когда разнообразия хочется. Не уверен, что какой-нибудь женщине это понравится, да и вряд ли я ещё кому-нибудь, кроме тебя, смогу это рассказать. А жениться и потом врать жене я не хочу и не буду.

Антон замолчал и отвернулся, Ирина аккуратно дотронулась до его руки, до этого расслабленно лежащей на руле, а сейчас вцепившейся в этот самый руль. Погладила. Почувствовала, как он сначала дернулся от неожиданности, но руку не убрал, наоборот расслабил. Она догадалась, что он ждал её реакции.

– Антош, спасибо, что доверился. Правда! Я ценю это.

Антон вдруг резко повернулся и, впишись в неё взглядом, спросил:

– И тебе не противно?

– С чего бы? Для меня ты же всё тот же мой самый верный и преданный друг. Да и кто я такая, чтобы судить тебя? Да и не имею я права на осуждение. Я и сама за деньги живу со своим мужем.

Увидев его удивленный взгляд, она продолжила:

– Ты думаешь, я не знаю, что у Руса периодически потрахушки на стороне? Но я продолжаю делать вид, что ничего не знаю. А знаешь, почему? Потому, что я не могу уйти от него. Потому, что мне некуда идти. Потому, что мне не на что жить. Потому, что мне тупо нужны его деньги! – последнюю фразу Ирина уже выкрикнула. Теперь уже она смотрела на него, не отрываясь, а Антон молчал и опустил взгляд.

И по этому его молчанию Ирина поняла, что, конечно, он знал о всех похождениях её мужа. Не мог не знать. Антон всегда всё знал. Она отвернулась, когда поняла, что по щекам текут слёзы. Ни один мужчина не любит смотреть на плачущую женщину – это ей с детства твердила мать. И вдруг Ирина услышала,

как щёлкнул ремень безопасности на её сиденье, и в следующую минуту она была перетащена Антоном к нему на колени.

– Ириш, ну что ты! – он погладил её по голове как маленькую девочку, – ну, ты же знаешь, что Рус только тебя любит! Он же за вас с Максом любому глотку зубами перегрызет!

А она от этого такого его простого жеста разревелась ещё больше. Она ревела навзрыд, уткнувшись куда-то ему в ключицу. А он вдавил её себе в грудь и продолжал гладить её по голове, приговаривая:

– Ну, что ты, девочка моя! Ну, тише, тише. Ты самая хорошая, самая мудрая из всех женщин, которых я встречал. Ну, тише, тише.

Слёзы постепенно высохли, она ещё судорожно всхлипывала, чувствуя всем телом его тепло и просто каменный пресс. От него пахло очень хорошим одеколоном, Ирина даже знала, каким, Антон всегда только им пользовался. Это был такой родной, такой его запах. Она бы уже и не представляла себе, как бы ещё мог пахнуть Антон. Она вдруг увидела перед глазами, как бьется жилка у него на шее, услышала его сбивчивое дыхание, как судорожно дернулся кадык у него на шее. Она медленно подняла глаза выше и напоролась на его взгляд. Кто из них первый потянулся губами, они не поняли, кажется, что одновременно. Целовались они жадно, горячо. Словно истосковались по поцелуям. Дыхание слилось в одно. Она и сама не поняла, как получилось так, что она жадно впилась в его губы, кусала их. Кажется что ТАК горячо она ещё ни разу не целовалась. В ответ на её жадные поцелуи Антон застонал. И кажется именно этот его стон отрезвил её. Ирина отстранилась первой. Оба тяжело дышали.

– Ир, я…

– Не надо, Антош, мы не сможем потом, как прежде…, – она вдруг поняла, как они выглядят со стороны. Да ковёр же твою самолет! Их же могли так увидеть соседи, стёкла в его машине не были затемнены. Может, даже кто-то и увидел уже, она попыталась отстраниться от Антона, но он продолжал её крепко сжимать.

Они оба не договорили, но оба прекрасно всё поняли. Антон отпустил руки и даже помог ей перелезть на пассажирское сиденье. Оба молчали. Потом Ирина

произнесла:

– Антош, ты самый лучший. И ты лучше Руслана. Правда. Но давай оставим всё, как есть.

Ирина уже вошла в подъезд, а он так и продолжал ещё сидеть. Он ещё чувствовал жар её тела, а в голове билась мысль: "Догнать, зайти вместе в квартиру, рассказать всё Руслану!" Но тут вдруг прилетело сообщение от Ирины: "Спасибо за то, что ты есть в нашей жизни!"

Вот так "в нашей" жизни всего одно слово. Да, Антоша, ты есть в ИХ с Русланом жизни.

Из воспоминаний Ирину вернул вопрос мужа:

– Так, может, вы с ним того? – муж изобразил жестами половой акт, – чисто по-дружески, а, Ириша? А то с чего бы вдруг тебе его Антошей называть?

Ирина, видя в иных мелодрамах, как лихо оскорбленные главные героини раздают пощечины, всегда была уверена, что она не сможет вот так же. Оказывается, она совсем себя не знает! Пощечина мужу получилась не только звонкой, но и увесистой. Ирина врезала мужу со всей силы, со всей своей пролетарской любовью. Это сработало. Руслан схватился за щеку и замолчал. А она почувствовала облегчение и, как бы это пафосно не звучало, удовлетворение. И уже в полной тишине она спокойно сказала:

– Это тебе и за меня, и за Антона. Он лучше тебя, и ты это знаешь. Он принял себя и свою сущность, потому и не женился до сих пор, что жене врать не хочет. В отличие от тебя, мой дорогой и любимый муж. А тебе не говорил вот как раз поэтому, что ты не понял бы. И хватит сейчас тут истерику устраивать! Ах, он меня голым в бане видел! Ах, он со спины меня рассматривал, пока я тёлку в сауне имел! – Ирина передразнила голосом интонации мужа, – вместо того, чтобы вспоминать, когда и где Антон мог на тебя не так посмотреть, лучше подумай, кто и за что мог хотеть убить твоего лучшего друга.

И вопрос жены, и пощечина, первая и единственная, помогли Руслану успокоиться и взять себя в руки. Как же ему сейчас не хватало спокойного голоса друга и его коронного "Не кипишуй".

– Эх, Тоха, Тоха, – вздохнул Руслан утром, бреясь и собираясь в офис.

Ирины уже в спальне не было. Обычно она уезжала раньше. Владеть фитнес центром – это вам не просто. Вот и в открытии центра не обошлось без Антона, вспомнил вдруг Руслан разговор, состоявшийся больше десяти лет тому назад, и после которого у Ирины появилось своё дело. Свой фитнес центр.

Они с Тохой в тот вечер опять сидели у них дома. Ирина была тут же с ними, привычно что-то хлопотала, накрывала на стол. И вдруг Антон ни с того ни с сего сказал:

– Ириша, а не засиделась ли ты дома? Зря, что ли, ты свое образование получала? Пора бы уже и тебе начать деньги зарабатывать. А? Что скажешь?

Руслан гордился женой. Она всё-таки окончила институт. Тогда им очень помогали её мама и бабушка. Особенно бабушка. Она приезжала посидеть с Максом, приезжала каждое утро, как на работу. Сам Руслан целиком был в новом бизнесе. Он бы и рад был больше времени проводить с семьей, но не всегда получалось. А Макс рос как все дети, посещающие обычный детский сад. Простыл один ребенок – простыло полгруппы. Но сейчас, когда Макс учится уже в третьем классе, не было необходимости в том, чтобы жена сидела дома. Она и не хотела сама, но Руслан был против, чтобы жена работала.

Услышав слова Антона, Ирина резко обернулась к столу, где сидели мужчины, и задала вопрос:

– Антоша, ты про что сейчас?

– Да, Тох, поясни! – поддакнул и сам Руслан. Он уже хорошо зарабатывал. И мог позволить Ирине не работать.

– Да ко мне тут вчера один мужик приходил. Предлагает нам, Рус, купить бывшую спортивную школу. Он сам тренер по боксу, все свои деньги в это здание вбухал, похоже, что и жил сам там же. Короче, не потянул он сам, не справился. Нет у мужика ни семьи, ни денег, но характер остался. И знаете, он мне все документы на это здание выложил, цену озвучил и смотрит на меня. А я ему: "И в чем подвох?"

– Понимаете, ребят, уж больно цена для этого места низкая! А он мне в ответ: "Пообещай, что построишь на этом месте если не спортивную школу, так хоть спортивный клуб". Представляете? Пришел продать и сам же ещё и условия ставит! Ну, я сразу и подумал про Ирину. Она у нас, – увидев взгляд Руса, хохотнул:

– Не сверли меня, Рус, у тебя, конечно, у тебя, девушка умная. Образованная, вот как раз и дело ей будет.

Так, с подачи Антона, Ирина стала хозяйкой фитнес центра. Даже тренера она того к себе в центр взяла. Следит теперь Михалыч за тренажерами и то, как тренируются на них. Фитоняшек с телефонами с тренажеров гоняет. Эти дурочки только его, похоже, и боятся.

– Тоха, Тоха… Как же так…

Услышав, что на кухне шумит кофемашина, Руслан направился туда. Ирина уже была полностью одета, сегодня она была в черном брючном костюме. Жена любила классику в одежде и умела её носить. Руслану всегда нравилось, как одевается его жена. Не важно, на работу ли, как сегодня утром, или на приём к кому-нибудь, Ирина всегда выглядела как королева. Она, в отличие от жен тех, кто, как и он, вышли из 90-х, выглядела стильно и дорого. И дело было не в цене золотых украшений, которыми Ирина обязательно дополняла свои наряды. Украшения Ирина, как любая нормальная женщина любила и ценила, а он дарил их ей. Но это всегда были эксклюзивные украшения, сделанные специально для неё на заказ у одного ювелира. Вот и сегодня на лацкане её пиджака красовалась брошь. Увидев мужа, она молча поставила перед ним его любимую большую кружку с очень крепким черным кофе.

– Доброе утро! Не надеялся застать тебя дома.

– Доброе. Я сегодня хочу перед работой к Антону в больницу съездить, с его врачом встретиться. Рус, ты не знаешь, у него родственники есть? Мы с ним как-то не говорили ни разу о его родных. Может, сообщить кому-нибудь надо?

– Нет никого. Отца он не знал, а мать давно умерла. Но знаю, что Тоха завещание оставил.

– Да? А это ты сейчас к чему? – Ирина удивленно посмотрела на мужа. Увидев его неожиданно растерянное лицо, резко бросила:

– Не смей его раньше времени хоронить! Слышишь?

Руслан удивленно на неё посмотрел. Такой он свою жену ещё не видел, но говорить об этом ей не стал, а вместо этого сказал:

– Ириш, вот, возьми, – он протянул ей визитку, – у меня такое подозрение, что нам понадобятся его услуги.

– Давыдов Александр Денисович. Адвокат. Рус, что происходит? Зачем?

– Поверь только, что я не заказывал Тоху. Но если что, звони ему, – муж кивнул на визитку в её руке, – он очень недешевый, но он лучший в своем деле. Это он все громкие дела всегда выигрывает. Ценник у него, конечно, о-го-го! Но уж дорогого-то адвоката я могу себе позволить, – и Руслан невесело усмехнулся.

Глава 5

Александр.

– Александр Денисович, у Вас через 2 часа суд.

Голос Лоры подчеркнуто деловит и сух. Обращение официальное, по имени и отчеству. Да и с чего бы ей напоминать мне о предстоящем суде? Ясно, значит, в приемной кто-то есть ещё. За столько лет совместной работы с Лорой я уже безошибочно могу по её тону понять очень многое. Усмехаюсь и спрашиваю:

– И…?

– И к Вам пришла Ваша невеста Кристина Игоревна. Пропускать?

На заднем фоне слышен голос Кристины:

– Что ты себе позволяешь?

– Да, пропускайте.

Дверь в мой кабинет открывается резко. Вроде тяжелая, дубовая. И откуда, только силы взялись в этом нежном и маленьком цветке? Не иначе злость на Лору сил придала. Невольно усмехаюсь.

– Алекс! Что она себе позволяет? Что значит это её "пропускать"? Меня? Ты должен мне пообещать, что уволишь её, когда мы с тобой поженимся!

О! Это Кристина от злости забыла своё дурацкое "пупсик"?

– Крис, детка, – я знаю, что ей нравится, когда я так к ней обращаюсь, – ну и что ты завелась? Лора делает свою работу, только и всего! И, кстати, она права. У меня совсем мало времени. Иди сюда! Иди, я пожалею свою бедную девочку! – я отталкиваюсь от стола и разворачиваюсь вместе с креслом, давая Кристине возможность подойти и сесть мне на колени.

Кристина подходит и усаживается.

– Ну, что случилось? Кто посмел вас обидеть? – глажу пока ещё плоский живот моей будущей жены и матери моего ребенка.

– Пупсик, ну как ты её терпишь? – голосом обиженного ребенка говорит Крис и делает попытку поцеловать меня, одновременно с этим её ладонь ложится мне на ширинку. А вот и дурацкий "пупсик" появился, и вместе с этим я чувствую, как кровь приливает к тому самому месту, где сейчас лежит ладонь Кристины.

– Детка, ты меня заводишь!

– Я знаю, – мурлычет она и соскальзывает с моих колен, – пупсик, расслабься, я всё сделаю быстро. Ты весь такой напряженный!

Да какого лешего я должен от этого отказываться? Вы видели хоть одного мужика, который откажется от качественного минета? Вот я точно к таким себя не отношу! Да твою ж дивизию, где ж она этому училась? Или это я просто каждый раз так реагирую на секс без защиты? Сейчас-то уже нет смысла предохраняться, когда уже всё случилось. Как говорится, поздно пить "Боржоми", когда почки уже отказали.

Кристина встает с пола и идет в мою личную душевую. А ведь и правда, сделала всё быстро! Как же я вовремя вчера в верхний ящик стола упаковку влажных салфеток положил. Слышно, как в душевой льется вода в раковине, а потом брякает о стакан единственная находящаяся там зубная щетка.

Моя.

И почему же меня так раздражает, когда она берет мои вещи? Может, я урод конченый? У неё же во рту только что был мой член, а я тут по поводу зубной щетки истерику пытаюсь устроить!

Да, у меня есть личная душевая и даже в шкафу пара костюмов и рубашек к ним висят. Могу себе, знаете ли, позволить иметь на работе комфортные условия труда. Хотя, такими темпами, надо ещё салфеток прикупить!

Да что же они в эту ярко-красную помаду, которую так любит Кристина, добавляют? Ведь черта два же сотрешь потом с члена! Я, конечно, не Билл Клинтон, да и моя невеста не Моника Левински, но не хватало мне ещё в суде выступать с подозрительным пятном на штанах. Осматриваю себя, всё в порядке, костюм не пострадал.

Кристина выходит из душевой, и уже опять у неё на губах ярко-красная помада. Она у неё во всех карманах, что ли, лежит? Кристина тянется ко мне за поцелуем, но я отстраняюсь. Ей, конечно, идет эта помада. Ей, но не мне. Не на моих губах. Не хочется, знаете ли, в суде сверкать следом от помады, пусть и оставленным невестой. Совсем не хочется. Я вот эту помаду от своего члена только что еле оттер.

– Ну, пуууупсик, – тянет она капризно и надувает губки.

– Крис, я просил тебя не называть меня так! – подхожу и сам чмокаю её в макушку.

– Алекс, пообещай мне, что ты уволишь эту старую грымзу после того, как мы поженимся!

– Крис, детка, Лора Павловна работает со мной чуть меньше, чем ты живешь на этом свете, так что имей уважение! И Лора – лучшая в своем деле.

Кристина фыркает и обиженно встает, но лишь за тем, чтобы опустить свою стройную, пока ещё, попку на мой стол и чуть разводит ножки, оглаживает себя по бедрам. Ох, как же меня это заводит! Но сейчас мы уже можем и не успеть! Два раза подряд по-быстрому у меня уже не получится. Скорострелом я никогда не был. А уже через час суд, проиграть который я не могу, это дело чести, поэтому резко встаю и отхожу от стола к окну, делаю вид, что за портфелем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/arhipova_elena/chuzhaya-zhenschina

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити